

Д.А. Ненахов✉, Ю.Н. Ненахова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Керамические пряслица поселения Галечное-1 (саргатская культура)

Статья посвящена введению в научный оборот серии предметов ткацкого производства – керамических пряслиц, найденных на памятнике Галечное-1, поселении саргатской культуры. Памятник был обнаружен в 2014 г. на территории Венгеровского р-на Новосибирской обл. На сегодняшний день по всей площади памятника ведется активная распушка, разрушающая культурный слой. За несколько лет мониторинга было собрано более двадцати керамических пряслиц. Шесть предметов полные, остальные различной степени сохранности, но их возможно реконструировать. В работе предложено распределение найденного материала в рамках дополненной нами типологической схемы керамических пряслиц саргатской культуры М.А. Чемякиной и Л.Н. Мыльниковой. В ее основе лежит типология, разработанная по материалам другого памятника раннего железного века Барабы – Омь-1. Все обнаруженные пряслица керамические и включены в одну группу по материалу, из которого они изготовлены – глина. Внутри группы они подразделяются на два отдела: целенаправленно изготовленные из сырой глины и обожженные, а также выточенные из фрагментов керамического сосуда. В основу типа заложена форма предмета и его морфологические особенности. По форме пряслица делятся на 4 типа: цилиндрические; биконические; биконические, состоящие из двух конусов; уплощенные, с овальной формой в разрезе. Оформление приканальной площадки определяет подтип. Так, подтип 1 – площадка плоская, не оформлена, подтип 2 – площадка вогнута, оформлена кантом, имеет приступку. Донца маховичков определяют варианты. Они бывают вытянутые и заостренные, укороченные и скругленные, прямые (плоские) или вовсе каплевидной формы. Привлечение материалов поселения Омь-1 позволило расширить типологическую схему, а также определить сходство и различия этих двух памятников Барабинской лесостепи.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, поселение Галечное-1, Омь-1, ранний железный век, саргатская культура, керамические пряслица, классификация.

D.A. Nenakhov✉, Y.N. Nenakhova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Ceramic Spindle Whorls from Galechnoe-1, Sargat Culture

In this article we introduce a series of ceramic spindle whorls found at the Sargat culture settlement site of Galechnoe-1 into scientific circulation. This site was discovered in 2014 in the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region. Currently, the cultural layer is heavily destructed because the entire area of the site is being actively plowed. Over several years of monitoring, we have collected more than twenty ceramic spindle whorl fragments. Six of them are intact; the rest are in the various states of preservation and can be reconstructed. This paper proposes the classification of the new artifacts as an addition to a typological classification of ceramic spindle whorls from the Sargat culture proposed by M.A. Chemyakina and L.N. Mylnikova based on materials from Om-1 site (Early Iron Age, Baraba forest-steppe). All the discovered spindle whorls are ceramic and can be included into one group according to the material they are made from, which is clay. Within this group, they can be further subdivided into two categories: those made from raw clay and those carved from fragments of ceramic vessels. The type of spindle whorls depends on the shape and morphological features of the object. Mentioned objects also can be classified by the shape: cylindrical, conical, biconic (consisting of two cones), or flattened with an oval cross-section. The subtype depends on the upper platform design: 1 – the platform is flat and not decorated, and 2 – the platform has a concave shape and is decorated with an edging or step. The bottom part design also varies – they can be elongated and pointed, shortened and rounded, straight (flat), and even teardrop-shaped, depending on the specifics of object. The use of materials from the settlement of Om-1 expanded the typological classification and identified similar and distinguishing features of these two sites in Baraba forest-steppe.

Keywords: Baraba forest-steppe, Galechnoye-1 settlement, Early Iron Age, Sargat culture, ceramic spindle whorls, Om-1, classification.

Введение

Западно-Сибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции уже не одно десятилетие проводит археологические работы в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Продолжается и ежегодный мониторинг памятников, расположенных неподалеку от объектов постоянных исследований [Молодин, Ненахов, Селин, 2016].

В 2014 г. было обнаружено поселение (городище?) саргатской культуры – Галечное-1. Поселение расположено на высокой террасе на правом берегу р. Омь. Расстояние до с. Венгерovo от памятника – 7,5 км. Памятник находится в аварийном состоянии: его территория ежегодно распахивается под сельскохозяйственные нужды, по нему проходит грунтовая дорога, постоянно осыпается береговая линия.

За последние годы на памятнике было собрано немало подъемного материала – обломков керамической посуды, блюд-алтариков, изделий из железа и пр. Особый интерес представляют керамические пряслица саргатского облика. Это одна из наиболее представительных и информативных групп поселенческого и погребального инвентаря саргатских комплексов как Барабинской лесостепи, так и Зауралья [Корякова, 1988; Матвеева, 1993; Полосьмак, 1987; Троицкая, 1979; Троицкая, Бородовский, 1994; и др.].

Основной целью данной статьи является ввод в научный оборот более 20 керамических пряслиц саргатской культуры, обнаруженных на памятнике Галечное-1.

Пряслица из поселенческих комплексов рассматриваются в первую очередь как предмет утилитарного назначения. Использовались они в качестве грузика, по-другому махового колесика, надеваемого на стержень (веретено) сверху или снизу для придания ему устойчивости и равномерности вращения [Матюшин, 1996, с. 141]. Веретено, по всей видимости, представляло собой тонкую округлую в сечении деревянную палочку. Отметим, что в археологических комплексах находят помимо керамических пряслиц и костяные, и бронзовые [Чикунова, 2002; Шульга, 2010; Федоров, 2018]. Сами веретена при раскопках встречаются довольно редко, но случаи подобных находок известны [Степная полоса..., 1992, с. 431, табл. 81, 20; Шульга, 2010, с. 127–131, 162, рис. 15, 10, 11; Grabundžija et al., 2021, fig. 9].

Следует сказать, что литература, посвященная рассмотрению пряслиц, конечно, обширна. Однако зачастую это введение в научный оборот материалов конкретных археологических памятников, либо обобщающие работы по материалам локальных регионов распространения саргатских комплексов. Исследователями разрабатываются типологические схемы предметного комплекса [Серегин и др., 2021; Чемякина, Мыльникова, 1995; Чикунова, 2002; и др.],

проводится его анализ в культурно-хронологическом и территориальном отношении [Степная полоса..., 1992, с. 473, табл. 123; Троицкая, Бородовский, 1994; и др.]. В серии работ предлагаются варианты функционального назначения разных типов пряслиц во взаимосвязи с технической составляющей получения нити из того или иного сырья [Берсенева, Берсенов, 2002, 2004; и др.]. Т.Н. Глушковой было доказано, что для изготовления тканей в раннем железном веке, помимо шерсти, использовалось также и растительное сырье, представленное дикой коноплей (кендырь) и крапивой [Глушкова, 2002, с. 68–77]. Рассматриваются подробно и варианты насада пряслиц. Способ насада определяет функциональные преимущества и форму пряслица – уплотненно-дискоские или биконически-сферические, полусферические со значительной выпуклостью внешней поверхности и т.п. [Бородовский, Бородовская, 2013, с. 67–68; Чикунова, 2002; и др.].

Последние изыскания показывают, что типы пряслиц не указывают на предпочтение в выборе сырьевой базы. В большей степени это целый комплекс признаков – размер, форма, а главное опыт и выбор техники прядения мастером [Бородовский, 1995; Бородовский, Бородовская, 2013, с. 68–69]. Большое внимание уделяется инерции вращения пряслиц, что позволяет говорить о типе сырья [Chmielewski, Gardynski, 2010; Grabundžija et al., 2021]. Чаще всего все пряслица делятся на три группы – с низким, средним и высоким значением момента инерции [Чемякина, Мыльникова, 1995; Идимешев, 2023]. При этом предметы одной группы вращения могут быть абсолютно из разного материала – кость, керамика, камень [Идимешев, 2023, с. 113] и разной формы в разрезе [Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 70].

Также исследователями затрагиваются вопросы о культурно-культовых мифологемах, связанных с ткачеством и прядением, в т.ч. и конкретно с веретеном – пряслицем – нитью. Пряслице могло являться неотъемлемым атрибутом сопутствующих данной деятельности ритуалов [Телегин, 1999]. Попытки культовых интерпретации весьма разнообразны [Викторова, Непомнящая, 2006; Головченко, 2016; Сериков, 2005]. Особый вопрос в историографии, безусловно, заслуживающий отдельного исследования, – пряслица в духовных практиках, связанных с погребальными комплексами саргатской культуры.

Мы также рассматриваем обнаруженные нами на памятнике Галечное-1 пряслица как орудия ткацкого производства для примитивного прядения и вписываем их в уже имеющуюся типологическую схему, разработанную для одного из памятников саргатской культуры Барабинской лесостепи – поселение Омь-1, с небольшими дополнениями [Мыльникова, Чемякина, 2002; Чемякина, Мыльникова, 1995]. Памятник Омь-1 расположен выше по течению р. Омь, в 80 км к ЮЮВ.

Анализ материалов

Следует отметить, что в современной литературе в вопросах типологии и систематизации пряслиц можно выделить два направления. В одном случае это несколько «расширенная» таксономическая раздробленность в типологии. Так, например, Н.Н. Серегин с соавторами, проводя классификацию материала, выделяет: группу – по материалу; разряд – по абрису предмета; раздел – по наличию отверстия в центре; отдел – по толщине изделия; тип – по форме в поперечном сечении; вариант – по особенностям декоративного оформления [2021] и пр. В другом случае исследователи опираются на более обобщенные категории и включают подразделение на материал, форму сечения, размеры изделий и особенности орнамента [Плетнева, 2015; Чукунова, 2002]. Оба подхода применимы, т.к. преследуют разные цели.

При анализе материала Галечное-1 при сохранении рабочей схемы М.А. Чемякиной и Л.Н. Мыльниковой были введены дополнительные, существенные на наш взгляд, признаки для выделения таксонов в типологии керамических пряслиц.

В основе выделения группы соответственно стоит материал – глина. На памятнике Галечное-1 найдены только пряслица, изготовленные из глины. Далее, существенным признаком является, сформован ли этот предмет целенаправленно из сырой глины и обожжен или выточен из вторичного сырья, фрагмента керамического сосуда. Этот таксон определяет отдел. В основу типа заложим форму предмета и его морфологические особенности. По форме пряслица делятся на четыре типа: цилиндрические; биконические; биконические, состоящие из двух конусов;

уплощенные с овальной формой в разрезе. Анализ особенностей формовки пряслиц позволяет выделить такой критерий как оформление приканальной площадки: подтип 1 – площадка плоская, не оформлена; подтип 2 – площадка вогнута, оформлена кантом, имеет приступку. Еще большее разнообразие мы фиксируем в оформлении нижней части пряслица. Донца маховичков бывают вытянутые и заостренные, укороченные и скругленные, прямые (плоские), или вовсе каплевидной формы (рис. 1).

Также посчитаны размеры и описаны орнаменты пряслиц, но как признаки не выделены в таксоны. Для этих показателей лучше подходит разработка другого рода корреляционных таблиц, соотносящих несколько показателей, например, орнамент и тип.

В отдел 1 включено 24 экз. лепных пряслиц.

Тип 1 представлен тремя изделиями (рис. 2, 4–6). Два пряслица неполные, но их размеры и форма реконструируются. Оба они цилиндрические, прямоугольные в разрезе, у одного форма отверстия цилиндрическая, у другого – коническая. Диаметр пряслиц – 3,5 см и 3,1 см, высота – 1,6 см и 1,2 см. Эти предметы относятся к подтипу 1 – изделия с плоской и ровной площадкой (рис. 2, 4, 5).

Третье пряслице сильно разрушено, но при этом край верхней площадки оформлен бортиком, а сама площадка как бы углублена. Его следует отнести к подтипу 2, вариант 1 (рис. 2, 6). Отметим, что это пряслице имеет орнамент в виде круглых вдавлений как по периметру верхней площадки, так и снизу. Нижняя часть пряслица плоская, ровная. На памятнике Омь-1 также есть одно пряслице, площадка которого углублена, и сформирована закраина [Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 63, рис. 39, 3].

Отдел 1 (лепные пряслица)							Отдел 2 (точеные пряслица)		
Тип	Тип 1		Тип 2		Тип 3		Тип 4	Тип 1	
Подтип	Подтип 1	Подтип 2	Подтип 2	Подтип 3	Подтип 1	Подтип 2	Подтип 1	Подтип 2	Подтип 1
Вариант	Вар. 1	Вар. 1 Вар. 2	Вар. 1		Вар. 1 Вар. 2 Вар. 3	Вар. 1 Вар. 2 Вар. 3	Вар. 1 Вар. 2	Вар. 1 Вар. 2	Вар. 1

Рис. 1. Типологическая схема группы керамических пряслиц саргатской культуры по данным памятников Омь-1 и Галечное-1.

Рис. 2. Керамические пряслица с поселения Галечное-1.

1-3, 14 – отдел 2, тип 1; 4-6 – отдел 1, тип 1; 7 – тип 2; 8, 12, 13, 15, 16 – тип 3; 9-11 – тип 4.

Отметим, что на поселении Омь-1 есть изделие, у которого подработана как верхняя, так и нижняя часть [Мильникова, Чемякина, 2002, с. 63, рис. 39, 9]. Это пряслице представляет вариант 2, подтип 2. На поселение Галечное-1 таких изделий не было обнаружено.

Тип 2 на памятнике Галечное-1 представлен одним изделием (рис. 2, 7). Это маховичок биконической формы с углубленной площадкой, размеры которого $4,1 \times 2,1$ см. На памятнике Омь-1 обнаружено два таких изделия, но без углубленной площадки [Мильникова, Чемякина, 2002, с. 65, рис. 41, 8]. Последние

включены в подтип 1, первое в нашей типологической схеме представляет подтип 2. Объединяет пряслица орнамент – резные, наклонные линии от центра площадки к краям.

Тип 3 представлен самой многочисленной серией предметов – 16 изделий. Большинство пряслиц фрагментированы, но прекрасно реконструируются. В среднем диаметр маховичков этого типа колеблется от 4,1 до 3,4 см, высота от 2,4 до 1,6 см. Пряслица эти биконической формы, при этом верхняя часть усечена и имеет площадку. Площадка оформлена двумя способами, что и образует подтипы (рис. 2, 12, 13, 15, 16;

3, 1–12): 1 – площадка прямая, ровная (см. рис. 2, 12; 3, 1–7); 2 – площадка углублена, в результате по периметру сформированы закраины, образующие бортик (см. рис. 2, 13, 15, 16; 3, 8–12).

У каждого подтипа выделены три варианта оформления нижней части маховичка. Первый вариант – дно пряслица вытянутое конусовидное, слегка заостренное окончание (рис. 3, 1–8, 13). Второй вариант – дно приплюснуто и имеет более округлое окончание (см. рис. 2, 12, 13, 15, 16; 3, 5–7, 9). Третий вариант изделий, когда дно плоское и складывается ощущение перевернутости (рис. 3, 10, 12). Однако, судя

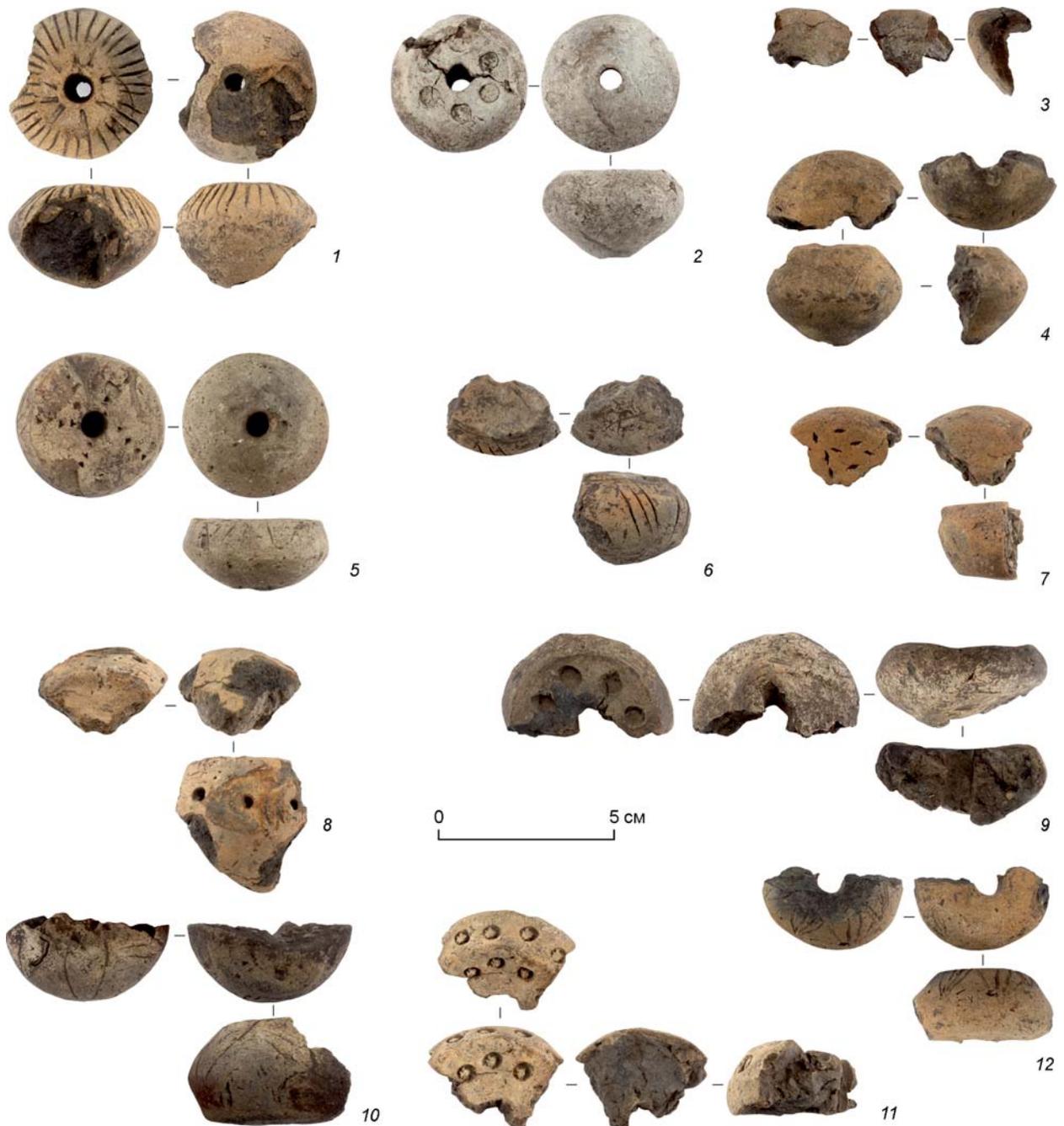

Рис. 3. Керамические пряслица с поселения Галечное-1, тип 3.

по орнаменту (а он, как правило, наносится на верхнюю площадку) и конической форме отверстия (относительно орнамента), пряслице следует располагать именно так, как дано на рисунке. Данный вариант представлен по одному изделию в каждом подтипе (рис. 3, 10, 12).

В одном случае вопрос расположения в типологической схеме предмета затруднен (рис. 3, 11). Пряслице биконической формы, платформа представлена небольшим углублением. Дно его выломано. Орнаментировано изделие вдавлениями полой обломанной костью (?) по верхней и боковой части.

Орнаментация пряслиц третьего типа самая разнообразная. Мы встречаем наколы и штамп палочкой, трубчатой костью (?), резной орнамент. Украшались как верхняя площадка, так и боковая поверхность верхнего конуса. Как правило, нижняя часть пряслица не имеет орнамента. Известно лишь одно исключение – это фрагмент пряслица с памятника Омь-1. У изделия (тип 3, подтип 2, вариант 2) с углубленной площадкой и слегка приплюснутым донцем верхний конус орнаментирован крупными круглыми вдавлениями по периметру площадки (по всей видимости, четырьмя), а дно орнаментировано наколами, сделанными тонкой, острой палочкой (?) [Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 64, рис. 40, 7].

Тип 4 представлен всего четырьмя изделиями. Диаметр маховичков этого типа колеблется от 4,1 до 2,6 см, высота от 2,4 до 1,2 см. Пряслица уплощенной формы, в разрезе овальные (см. рис. 2, 8–11). Встречаются пряслица с прямой площадкой (подтип 1) (см. рис. 2, 9–11) и едва подработанной (подтип 2) (см. рис. 2, 8). Подработанная площадка у этого типа несколько отличается от предыдущего. Она тоже имеет вдавленный центр, но оно порой намного меньше и, самое главное, не имеет бортика. Форма донца также имеет два варианта – плоское и конусовидное.

Орнаментальные мотивы этого типа изделий различны. Преимущественно это резные линии, насечки и протаскивание палочкой. Отдельно отметим орнамент пряслица, представленного на рис. 2, 8. Узор расположен на утопленной площадке – это 11 прочерченных и слегка закругленных линий, образующих солярную символику. Полных аналогий этому пряслицу авторам пока неизвестно, несмотря на то что солярная символика весьма популярный образ для пряслиц саргатской культуры.

Отдел 2 – точеные пряслица из вторичного материала (4 изд.).

Пряслица этого отдела представлены одним типом – цилиндрические, прямоугольные в разрезе (см. рис. 2, 1–3, 14). Обнаружено было четыре таких изделия. Одно целое и два сильно фрагментированы. Диаметр колеблется от 4,0 до 3,6 см, высота от 1,1 до 6,0 см. Поверхности пряслиц со следами шлифовки. Края сточены так, что местами похожи на грани. Одна сторона обожжена сильнее и порой имеет

красноватый оттенок. Орнамента нет. Одно изделие (см. рис. 2, 14), выточенное из части керамического сосуда, публиковалось ранее [Молодин, Ненахов, Селин, 2016, с. 351, рис. 3, 7–10].

Еще раз отметим, что ранее опубликованные изделия (5 ед.), обнаруженные на памятнике Галечное-1 [Там же, с. 351, рис. 3, 7–10], включены в типологию (см. рис. 2, 12–16). Это предметы первого (отдел 2) и третьего типа (отдел 1), орнаментированные наколами и вдавлениями палочки по области площадки и плечиков. Опубликована вся серия керамических пряслиц из сборов на памятнике Галечное-1.

Заключение

Подъемный материал поселения Галечное-1 пополнил серию пряслиц, полученную на другом памятнике Барабы такого же типа – поселении Омь-1. Дополнена и несколько расширена типологическая схема Л.Н. Мыльниковой и М.А. Чемякиной данного предметного комплекса, подчеркнут ряд морфологических особенностей некоторых типов пряслиц. Прослежена следующая особенность – независимо от формы пряслица все типы имеют вариации с углублением площадки и выделения закраин. Также разнообразна морфология придонной части изделий.

Интересен момент наличия керамических пряслиц отдела 2 в материалах поселений Галечное-1 и Омь-2 [Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 19]. Отмечается, что такие предметы встречаются в материалах саргатской культуры на протяжении всего периода ее бытования, но, как и лепные пряслица типа 2 отдела 1, они тяготеют к последней ее фазе – II в. до н.э. – II в. н.э. [Степная полоса..., 1992, с. 473, табл. 123].

Любая классификационная схема – это лишь начало пути в исследовании предмета, определения его точного утилитарного назначения, включения предмета в ритуальные и культовые действия, завязанную на этом мифологическую картину мира.

Для более полного представления разнообразия форм пряслиц саргатской культуры, их особенностей в функциональном назначении, роли в формировании мировоззренческой концепции, конечно, необходимо в едином ключе рассмотреть материал не только из объектов поселенческого типа, но и из погребальных комплексов близлежащих исследованных памятников – Одиночный курган Государево Озеро, Венгерово-6, Усть-Тартасские курганы и др.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технология, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Берсенева Н.А., Берсенов А.Г. Трасологические аспекты изучения керамических пряслиц // Северный Археологический Конгресс: тез. докл. – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – С. 221–222.

Берсенева Н.А., Берсенов А.Г. К проблеме функционального определения артефактов: керамические пряслица саргатской культуры // VI Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2004. – С. 202–204.

Бородовский А.П. Предметы примитивного прядения как индикатор этнотерриториальных границ Горного Алтая в эпоху раннего железа // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Т. 2. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 9–12.

Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – 220 с.

Викторова В.Д., Непомнящая О.В. «Пряслица» с памятника иткульского металлургического очага // Пятые Берсовские чтения. – Екатеринбург: КВАДРАТ, 2006. – С. 130–143.

Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. – Сургут: Изд-во Сургут. гос. пед. ун-та, 2002. – 206 с.

Головченко Н.Н. «В их руках соединились пряслице и нож» или некоторые вопросы культовой интерпретации пряслиц населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – 2016. – № 3 (41). – С. 100–105. – doi:10.17223/19988613/41/14

Идимешев А.А. Прядение у населения раннего железного века Томского Приобья: функциональный анализ пряслиц // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2023. – № 497. – С. 108–116. – doi:10.17223/15617793/497/11

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. – 240 с.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.

Матюшин Г.Н. Археологический словарь. – М.: Провещение, 1996. – 304 с.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Селин Д.В. Мониторинг археологических объектов в Венгерском районе Новосибирской области (близ села Старый Тартаc) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016 – Т. XXII. – С. 348–352.

Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 200 с.

Плетнева Л.М. Пряслица эпохи раннего железа из Томского Приобья // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2015. – Т. 2, № 4 (88). – С. 146–155.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 143 с.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Пряслица из некрополя жужанского времени комплекса Чобурак I (Северный Алтай) // Народы и религии Евразии. – 2021. – № 2. – С. 69–80. – doi:10.14258/nreur(2021)2–05

Сериков Ю.Б. К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // Археология Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. – С. 93–101.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. М.Г. Мошкова. – М.: Наука, 1992. – 494 с.

Телегин А.Н. Опыт использования пряслиц в качестве культурно-диагностирующего источника (по материалам эпохи раннего железа) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 140–148.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 124 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большеберезовская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Федоров В.К. Бронзовые колесики в погребениях ранних кочевников // Археология ранних кочевников Евразии. – Самара: Кн. изд-во, 2018. – С. 22–41.

Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н. К вопросу о прядении у саргатцев (по материалам поселенческого комплекса Омь-1) // Археология вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1995. – С. 52–63.

Чикунова И.Ю. Пряслица рафайловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2002. – № 4. – С. 119–127.

Шульга П.И. Синьзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. тех. ун-та, 2010. – 238 с.

Chmielewski T., Gardynski L. New frames of archaeological description of spindle whorls: a case study of the Late Eneolithic spindle whorls from the 1C site in Gródek, district of Hrubieszów, Poland // Archaeometry. – 2010. – Vol. 52, N 5. – P. 869–881. – doi.org/10.1111/j.1475-4754.2009.00507.x

Grabundžija A., Schlichtherle H., Leuzinger U., Schier W., Karg S. The interaction of distant technologies: bridging Central Europe using a techno typological comparison of spindle whorls // Antiquity. – 2021. – Vol. 95 (381). – P. 627–647. – doi.org/10.15184/aqy.2021.6

References

Berseneva N.A., Bersenev A.G. K probleme funktsional'nogo opredeleniya artefaktov: keramicheskie pryaslitsa sargatskoi kul'tury. In *VI Istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova*. Omsk: Omsk State Univ. Press, 2004. P. 202–204. (In Russ.).

Berseneva N.A., Bersenev A.G. Trasologicheskie aspekty izucheniya keramicheskikh pryaslits. In *Severnyi*

Arkheologicheskii Kongress. Yekaterinburg: Akademkniga, 2002. P. 221–222. (In Russ.).

Borodovskii A.P. Predmety primitivnogo pryadeniya kak indikator etnoterritorial'nykh granits Gornogo Altaya v epokhu rannego zheleza. In *Aborigeny Sibiri: problemy izucheniya ischezayushchikh yazykov i kul'tur*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1995. Vol. 2. P. 9–12. (In Russ.).

Borodovskii A.P., Borodovskaya E.L. Arkheologicheskie pamyatniki gornoi doliny nizhnei Katuni v epokhu paleometalla. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013. 220 p. (In Russ.).

Chemyakina M.A., Mylnikova L.N. K voprosu o pryadenii u sargattsev (po materialam poselencheskogo kompleksa Om'-1). In *Arkheologiya vchera, segodnya, zavtra*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagog Univ. Press, 1995. P. 52–63. (In Russ.).

Chikunova I.Y. Pryaslitsa rafailovskogo selishcha kak istochnik po izucheniyu pryadeniya u sargattsev. *Vestnik arkheologii i antropologii i etnografii*, 2002. No. 4. P. 119–127. (In Russ.).

Chmielewski T., Gardynski L. New frames of archaeometrical description of spindle whorls: a case study of the Late Eneolithic spindle whorls from the 1C site in Gródek, district of Hrubieszów, Poland. *Archaeometry*, 2010. Vol. 52, No. 5. P. 869–881.

Fedorov V.K. Bronzovye kolesiki v pogrebeniyakh rannikh kochevnikov. In *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii*. Samara: Samara book Publ. 2018. P. 22–41. (In Russ.).

Glushkova T.N. Arkheologicheskie tkani Zapadnoi Sibiri. Surgut: Surgut State Univ. Press, 2002. 206 p. (In Russ.).

Golovchenko N.N. “In their hands joined spindles and a knife” or some of the questions of interpretation of the cult spindles population upper ob early iron age. *Tomsk State Univ. J. of History*, 2016. No. 3 (41). P. 100–105. (In Russ.).

Grabundžija A., Schlichtherle H., Leuzinger U., Schier W., Karg S. The interaction of distant technologies: bridging Central Europe using a techno typological comparison of spindle whorls. *Antiquity*, 2021. Vol. 95 (381). P. 627–647.

Idimeshev A.A. Spinning among the Early Iron Age population of the Tomsk Ob region: A functional analysis of spindle whorls. *Tomsk State Univ. J. of History*, 2023. No. 497. P. 108–116. (In Russ.).

Koryakova L.N. Rannii zheleznyi vek Zaural'ya i Zapadnoi Sibiri (sargatskaya kul'tura). Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1988. 240 p. (In Russ.).

Matveeva N.P. Sargatskaya kul'tura na Srednem Tobole. Novosibirsk: Nauka, 1993. 175 p. (In Russ.).

Matyushin G.N. Arkheologicheskii slovar'. Moscow: Prosveshchenie, 1996. 304 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Selin D.V. Archaeological Monitoring in Vengerovo District of Novosibirsk Region (near the Village Stary Tartas). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 22. P. 348–352. (In Russ.).

Moshkova M.G. (ed.). Stepnaya polosa Aziatskoi chasti USSR v skifo-sarmatskoe vremya. Moscow: Nauka, 1992. 494 p. (In Russ.).

Mylnikova L.N., Chemyakina M.A. Traditsii i novatsii v goncharstve drevnikh plemen Baraby (po materialam poselencheskogo kompleksa Om'-1). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. 200 p. (In Russ.).

Pletneva L.M. Pryaslitsa epokhi rannego zheleza iz Tomskogo Priob'ya. *Izvestiya Altai State Univ.*, 2015. Vol. 2, No. 4 (88). P. 146–155. (In Russ.).

Polosmak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987. 143 p. (In Russ.).

Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. Pryaslitsa iz nekropolya zhuzhanskogo vremeni kompleksa Choburak I (Severnyi Altai). *Narody i religii Evrazii*, 2021. No. 2. P. 69–80. (In Russ.).

Serikov Y.B. K voprosu o sakral'nom i funktsional'nom naznachenii tak nazyvaemykh pryaslits. In *Arkheologiya Urala i Zapadnoi Sibiri*. Yekaterinburg: Ural State Univ. Press, 2005. P. 93–101. (In Russ.).

Shulga P.I. Sin'zyan v VIII–III vv. do n.e. (Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2010. 238 p. (In Russ.).

Telegin A.N. Opyt ispol'zovaniya pryaslits v kachestve kul'turno-dagnostiruyushchego istochnika (po materialam epokhi rannego zheleza). In *Voprosy arkheologii i istorii Yuzhnoi Sibiri*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 1999. P. 140–148. (In Russ.).

Troitskaya T.N. Kulaiskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1979. 124 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Borodovskii A.P. Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 184 p. (In Russ.).

Viktorova V.D., Nepomnyashchaya O.V. “Pryaslitsa” s pamyatnika itkul'skogo metallurgicheskogo ochaga. In *Pyatye Bersovskie chteniya*. Yekaterinburg: KVADRAT, 2006. P. 130–143. (In Russ.).

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.